

МИХАИЛ АГАРУНОВ. О КНИГЕ, ОБ ОТЦЕ И О СЕБЕ

Несколько месяцев тому назад в свет вышел первый том 4-х томной работы профессора Михаила Яковлевича Агарунова «Язык горских евреев». Книга выпущена в свет при поддержке благотворительного фонда «СТМЭГИ». Информацию об этом событии мы уже давали в предыдущих номерах «КГ». Надо сказать, что появление этой книги вызвало массу вопросов, споров и обсуждений. Видимо, настало время обратиться с этими вопросами к самому Михаилу Яковлевичу, что «КГ» и сделала.

Профессор М. Агарунов

- Михаил Яковлевич, для Вас, конечно же, не секрет, что не все представители горско-еврейской общности однозначно отнеслись к вышедшему в свет 1 тому книги «Язык горских евреев». Как случилось, что Вы, не будучи по профессии лингвистом, взялись за эту работу?

- Так сложилось, что я дважды в жизни менял профессию. Первой моей профессией была физическая химия. Я окончил химический факультет университета. Два года учился в МГУ, три года в Азербайджанском университете, а затем 20 лет проработал в институте физики при Академии Наук Азербайджана. Там же и защитил диссертацию.

В 1972 году скончался мой шеф - молодой и талантливый учёный. Нашу лабораторию закрыли. А меня пригласили на работу в патентную лабораторию. Так я в первый раз сменил свою профессию, возглавив патентную лабораторию в одном из институтов Азербайджана. Опыт в патентоведении у меня уже был, были и собственные изобретения, но я чувствовал, что знаний не хватает. Поступил и окончил с отличием Центральный институт патентоведения в Москве.

Патентной лабораторией я руководил в течение 15 лет и считаю себя очень неплохим специалистом в этой области. По роду моей деятельности мне пришлось делать переводы со многих языков мира: и с английского, и с немецкого, с французского, с итальянского, с очень сложного - болгарского. Я постоянно работал со многими словарями.

- И, надо полагать, этот наработанный опыт и подтолкнул вас к изданию словаря родного языка?

- Это не совсем так, а, вернее, совсем не так. Знания и опыт, приобретённые мной за годы работы в патентоведении, очень пригодились мне в той работе, которой я занимаюсь сейчас. Но подтолкнуло меня к ней, заставило всё бросить и заняться совершенно новым для меня делом, не это.

Новый этап моей жизни и новая смена деятельности связаны для меня с очень тяжёлым событием. В мае 1992 года скончался мой отец Яков Михайлович Агарунов. И когда после его смерти я начал просматривать его архив, то нашёл там документы, связанные с двумя совершенно разными областями деятельности отца: документы и записки по нефтяной промышленности, которой он руководил по партийной линии, и материалы, посвященные истории и языку горских евреев. В бумагах, к своему удивлению, я нашёл записку, написанную рукой моего отца и адресованную мне. Он тогда уже очень плохо видел, поэтому записка была написана крупными буквами: «МИША! ЭТО Я НЕ УСПЕЛ ПУБЛИКОВАТЬ ПРИ ЖИЗНИ, ПРИДЁТСЯ ПУБЛИКОВАТЬ ТЕБЕ!»

В том, что я обязан это сделать, сомнений у меня не возникало. Это - завещание отца. Но и та, и другая темы были для меня совершенно чужими, а в особенности я чувствовал свою полную несостоятельность в вопросах, связанных с общиной горских евреев.

Впервые я столкнулся с этой областью знаний, когда в Баку посетил профессор из Израиля Ицхак Давид. Он прибыл в Азербайджан по линии Сохнута и попросил меня устроить ему встречу с отцом. Я привёл его к отцу и присутствовал на этой встрече. Мне было безумно стыдно, что я вообще не понимал о чём идёт речь. Я чувствовал себя совершеннейшим профаном, когда слышал: «Это было до Первого храма», «Нет, после Первого, но до Второго», и всё в таком духе!

Какой храм? О чём речь?

Была и ещё одна встреча, указавшая мне на то, что я в жизни упускаю что-то очень важное. Это была встреча с профессором Мордехаем Альтшулером. Она состоялась в 1992 году на конференции «Горские евреи, история и современность». Все почему-то забывают об этой конференции, а она была одной из

первых конференций современного периода, на которой обсуждались вопросы нашей истории и культуры. Я, как уже говорилось ранее, был очень далёк от этих проблем, а конференцию посетил по просьбе отца, для его спокойствия. Он уже был очень болен, сам поехать не мог, поэтому поехать пришлось мне.

Я присутствовал на этой конференции, именно «присутствовал» - сидел где-то сзади и слушал, как теперь уже помню, очень интересные доклады Михаила Членова, Мордехая Альтшулера, Галины Мусахановой. Во время одного из докладов Мордехай Альтшулер посетовал, что в коммунистическом Азербайджане он не может найти газету «Коммунист», которая выходила в 30-х годах под редакцией моего отца. Я потихонечку вышел в коридор, позвонил отцу и спросил: «Тут один учёный ищет газету «Коммунист». Я могу ему сказать, что у нас дома сохранились все подшивки?» Отец дал мне разрешение. В перерыве я подошёл к Альтшулеру, представился и сказал, что у моего отца дома есть вся подшивка интересующей его газеты.

Профессор был поражён: «Яков Агарунов жив?» Он не мог поверить, неужели ему довелось разговаривать с сыном «того самого» Агарунова, который... И он начал перечислять мне факты из биографии отца, говорил о его стихах и работах, написанных им. Я с удивлением осознавал, что мне - сыну

посоветоваться со знакомыми людьми. Провёл ряд встреч, беседовал с представителями центра и один из меценатов центра Манашир Адинягуев, просмотрев привезённые мною материалы, сказал: «Я этот труд издам».

Главное было сделано, оставалось только подготовить материалы к печати. В 1993 году я вышел на пенсию и вплотную занялся этой работой. У меня, конечно, не было иллюзий, что работа будет лёгкой, но она оказалась тяжелее, чем я даже мог себе предположить. Для того, чтобы её осуществить мне пришлось перечитать всё, что только можно было найти в российских архивах, в библиотеке Ленина в Москве, всю литературу по этому вопросу, которая была в библиотеке отца. Кстати, в библиотеке Ленина мне пришлось восстановить весь каталог татской, как он там назывался, литературы. Я даже получил редкое право доступа в святая святых Ленинской библиотеки - книгохранилище.

Изучая материалы и документы, я часто наталкивался в различных статьях на высказывания о том, что мы «опаздываем, и необходимо срочно издавать словари горско-еврейского языка, материалы для его изучения» и т.п. И я начал подгонять себя, стремясь как можно быстрее опубликовать хотя бы воспоминания отца. Меня всё время преследовала мысль, что мы уже опоздали, ведь горские евреи начали разрезаться по миру.

Я понимал, как необходим наш словарь, но браться за эту работу боялся: уж слишком далёк я был от этого. Все мои усилия были направлены на подготовку к печати книги «Большая судьба маленького народа». В 1995 году мне удалось её издать. Скажу без ложной скромности: выход в свет этой книги дал невероятный толчок к развитию нашей литературы. Многие, прочитав воспоминания отца, взялись за перо, и за последние годы в свет вышло большое количество произведений разных авторов и литературных, и исторических, и мемуарного характера.

Пришло время мне браться за словарь. Меня одолевали сомнения, имею ли я право, способен ли я. Но выхода другого не было, ведь я обращался за помощью ко многим, но особого желания

издан в издательстве «Наука».

- На этом ваша миссия, фактически, была выполнена, и вы вполне могли начать заниматься какими-то другими делами. И, тем не менее, прошло почти 10 лет, но вы продолжаете эту работу.

- Я увлёкся. К этому моменту мною были прочитаны и переработаны горы материалов по языку и истории горских евреев. А, кроме того, в архивах отца я обнаружил нашу родословную. Отец составил огромную родословную Агаруновых, а я взялся её обрабатывать и продолжать.

- А, поскольку, каждое поколение жило в свою историческую эпоху, пересекался и рождался с другими семьями...

- Совершенно верно. Изучая историю своего рода, я одновременно углублялся в изучение всего, что с этим связано. Я обнаружил, к примеру, что по одной из линий наш род пересекается с родом замечательного учёного Анисимова. Я к тому времени уже многое о нём знал, изучил его книгу «Кавказские евреи - горцы», оригинал которой от 1888 года был в библиотеке моего отца. Я начал прорабатывать эту линию, и это вылилось в появление второй родословной - родословной Анисимовых. Мне удалось обнаружить интереснейшие факты, найти множество потомков учёного, докторов наук. Жизнь их разбросала по разным странам мира. Многие живут за границей уже давно, работают, занимаются наукой, напрочь забыв, что они горские евреи. Мне удалось собрать практически все их адреса и телефоны. Вот эти мои изыскания вылились в созыв конференции в Москве, посвящённой

Я.М. Агарунов

Верховный Совет Азерб.ССР - вручение Я.М.Агарунову Почетной грамоты в честь 80-летия со дня рождения. Август 1988 г. На фото: Я.М.Агарунов - пятый слева

эти факты из жизни отца абсолютно неизвестны.

Профессор моментально забыл про конференцию и заставил меня немедленно взять такси и везти его к отцу. Беседа у них состоялась интереснейшая. Я слушал их и понимал, что ничего не знаю, что они разговаривают на темы, касающиеся меня непосредственно, но совершенно для меня чужие.

Когда мы возвращались обратно на конференцию, профессор сказал: «Я повстречался с легендой». Думаю, что одним из первых толчков к тому, что я посвятил, практически, всю свою дальнейшую жизнь изучению истории, культуры и языка горских евреев, которыми, как оказалось, долгие годы занимался мой отец, послужила именно эта встреча. А через несколько месяцев после неё моего отца не стало.

Никогда и никакого отношения я не имел к теме еврейства вообще, и к теме горского еврейства в частности. Но, прочитав записку отца, я совершенно отчётливо понял, что моя прямая обязанность перед его памятью заняться этим архивом и опубликовать его.

И я занялся этой работой. Первое, что я предпринял - взял часть материалов и выехал в Москву в Еврейский центр. Поскольку я сам на тот момент не очень хорошо разбирался во всём, что связано с еврейством, то решил

браться за эту трудоёмкую и кропотливую работу ни у кого не встретил.

У меня за спиной был огромный опыт работы со словарями разных языков. Но одно дело работать со словарями, и совсем другое - составлять словарь. Я должен был разобраться в рукописях отца, нельзя было допустить ни одной ошибки.

Первое, что я сделал - поехал в Израиль. Я поселился в Хайфе у своего двоюродного брата, который собрал вокруг себя ещё человек пять носителей языка, и мы сели за проработку этого словаря. Они мне очень помогли, и, прежде всего, в толкованиях многих слов. Мне дали компьютер, и я приступил к набору словаря.

В Израиле я провёл 4 месяца. Это было очень для меня сложное, но плодотворное время.

И вот с предварительным набором словаря я лечу в Москву. Но надо же такому случиться, что наш самолёт вдруг начал падать. Первая мысль, которая у меня возникла в эти несколько секунд падения: что будет со словарём, если мы разобьёмся. Я потом уже узнал у пилота, что мы не падали, просто была воздушная яма. Но, прилётев в Москву, я решил: пусть недоработанный, пусть незаконченный, но словарь должен быть немедленно отпечатан.

И в январе 1997 года словарь был

140-летию Ильи Анисимова.

- Значит, можно сказать, что будучи изначально дипломатом, Вы за последние 14 лет самостоятельно подняли огромный научный пласт, стали автором огромного количества публикаций, делаете доклады на научных конференциях. Позвольте задать, неуместный вопрос: зачем Вам это? Ведь это очень тяжёлый, кропотливый труд, не самая, с точки зрения востребованности и оплаты, перспективная отрасль науки. Может быть, лучше было изначально заняться нефтью? Ведь отец Вам и эти разработки оставил?

- Безусловно, материалами по нефтяной отрасли мне тоже нужно заниматься и опубликовать их ради памяти отца. Но тут, видите ли, какая получилась штука: выступая с докладами на международных конференциях, я обнаружил, что открываю людям Америку. В мире не знают, что существует такая уникальная общность - горские евреи. Я никогда не был большим патриотом своего народа, до 13-14 лет я вообще не знал, что я еврей. А сейчас, чем больше я углубляюсь в изучение материала, тем важнее для меня становится донести информацию о моей общине до широких научных кругов. Мне важно показать, насколько интересна и самобытна культура моего народа, как интересны его язык, тради-

ции. Я хочу, чтобы мир узнал об этом феномене, о котором, как ни странно, ему и до сегодняшнего дня практически ничего не известно. Одного прошу у Бога, и поверьте - это не громкие слова, каждый день прошу: лишь бы здоровья хватило выполнить всё, что задумано, что в разработке и что ещё даже не тронуто из архивов отца.

- В жизни вашего отца каким-то непонятным образом сочетались, на мой взгляд, несочетаемые вещи. Видный партийный деятель и настоящий знаток и хранитель еврейской культуры... Как это в нём сочеталось?

- Так исторически сложилось, что мой отец родился и умер с рождением и смертью Советской власти. В апреле 1920 года моему отцу исполнилось 13 лет, т.е. по еврейским законам «родился» новый мужчина, и в апреле 1920 в Баку была установлена Советская власть. Умер он в мае 1992 года, а за две недели до его кончины в Баку произошёл государственный переворот. Это, безусловно, определило его судьбу. Он был настоящим, искренним коммунистом из той плеяды борцов, которые шли в партию не ради корысти, а по истинному убеждению в правоте большевистского дела.

Но вместе с тем, он был сыном своей семьи. Мой дед был очень религиозным человеком, и в шестилетнем возрасте отдал отца на обучение к раввину. К 13 годам он окончил полный курс обучения у раввина, и, благодаря этому, всю свою жизнь прекрасно знал Тору, знал все обряды и традиции своего народа.

Когда в Азербайджане была провозглашена советская власть, отец принял это с необычайным энтузиазмом. Он на себе испытал, что такое нужда, что такое национальное неравенство (его по этой причине не приняли в гимназию) и видел в приходе новой власти начало новой светлой жизни.

Он вместе с товарищами немедленно взялся за просветительскую работу. Они создали самодеятельный агитационный театр, начали обучать людей грамоте. Он - мальчишка был представителем у Надежды Крупской, выступал на Всесоюзных конференциях с докладами о состоянии культурных дел в Азербайджане, хотя сам в это время еле-еле говорил на русском языке. Именно он занимался введением нового алфавита - латиницы для языка горских евреев.

Впоследствии, он был назначен редактором газеты «Коммунист», был членом ЦК комсомола, ЦК партии, секретарём горкома партии, занимался вопросами добычи нефти.

А, отвечая на ваш вопрос, могу сказать: партийным деятелем, нефтяником мой отец стал по воле случая, а евреем он был всегда. Всегда соблюдал все обряды, которые можно было соблюдать в советское время, прекрасно знал еврейские законы. Он - видный партийный деятель обязан был перед самим собой сделать сыну обрезание. За это могли исключить из партии, лишить всех постов, но он доставал какие-то медицинские справки, что это, якобы, жизненно необходимая для младенца процедура, и проводил обряд. В Песах у нас всегда на столе была маца, и отец каждый год, я тогда не мог понять для чего, рассказывал нам одну и ту же историю о выходе из Египта. При этом он был искренним и преданным коммунистом. А после его смерти мы нашли в его вещах тфилин, молитвенники. Всё это он свято хранил долгие годы.

Он был особенным, немного не от мира сего. И в то же время был очень грамотным человеком, грамотным политиком. В его огромной библиотеке трудно было найти книгу, где не было бы пометок, сделанных его рукой.

Меня часто задают этот вопрос: «Как это возможно совместить? Ваш отец был истинным евреем и при этом был истинным коммунистом? Обычно эти два понятия не сочетаются». За меня на этот вопрос однажды прекрасно ответил профессор Мордехай Альтшулер. В 1994 году он консультировал меня перед публикацией книги «Большая судьба маленького народа», и услышав постоянно задаваемый мне вопрос, с удивлением ответил следующим образом: «Можно быть евреем и любить свой народ и быть коммунистом. Можно быть коммунистом и преданным своей идее и быть евреем». Хотя уж кого-кого, а Мордехая Альтшулера, судя по его трудам, сложно уличить в симпатиях к коммунизму.

К моему великому сожалению, отец не передал нам - детям свои знания и свою любовь ко всему, что связано с нашим народом. Моё детство прошло в России, куда отец был переведён по долгу службы. Видимо, он оградил нас от опасности, старался защитить. Наверное, он был прав. Но жизнь всё ставит на свои места, и я спустя многие годы, разбирая бумаги отца, постигаю всё то, чего не постиг в детстве.

Маргарита КОЗАКОВА

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛЕНТА

...И СНИЗОЙДЕТ НА ГОРОД БЛАГОДАТЬ

29 апреля в стенах крепости Нарын-кала собрались представители всех религиозных конфессий - настоятель православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы протоиерей Николай Котельников, ахунд Джума-мечети Сеид-Гашим Мир-тайбов, председатель еврейской общины Петр Малинский, его заместитель Альберт Абрамов, а также представители общности города и молодежь Дербента. Отец Николай освятил город Благодатным огнем, прочитал молитву, чтобы жители нашего города на протяжении еще многих тысячелетий жили в мире и согласии - так же, как и в прошлые тысячелетия. Кроме того, был освящен и крестово-купольный храм, который находится на территории крепости и аналогов которому в России нет.

ДЕРБЕНТ.РУ

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА ДАГЕСТАНА ОТМЕЧАЕТ 100 ЛЕТ СЛУЖБЫ

30 апреля (по старому стилю - 17 апреля) 1649 года царь Алексей Михайлович подписал «Наказ о градском благочинии» и «Уложение», которые вошли в историю как первые нормативно-правовые документы, регламентирующие правила обращения с огнем.

Эта дата стала точкой отсчета истории пожарной охраны в России. Указом президента Российской Федерации Бориса Ельцина с 1999 года 30 апреля установлено Днем пожарной охраны России. В этом году российские пожарные отмечают 357 лет со дня зарождения службы.

А дагестанские огнеборцы 30 апреля 2006 года, вдобавок празднуют и 100-летие основания противопожарной службы в Дагестане.

Здесь она появилась в 1906 году в виде нескольких конных упряжек, подвозивших бочки с водой в Махачкале (в то время - Порт-Петровск), Буйнакске (Темирхан-Шура) и в Дербенте.

РИА «Дагестан»

ТАТСКО-ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР ПРЕДСТАВИЛ ОЧЕРЕДНУЮ ПРЕМЬЕРУ

ДЕРБЕНТ, АЕН (Инна Шварцман) - В Дербенте состоялась театральная премьера - муниципальный татско-еврейский театр представил публике новый спектакль по пьесе Михаила Дадашева «Дандунедер» («Зубная боль»).

Первыми зрителями новой театральной постановки стали члены дербентской иудейской религиозной общины «Синагога «Келе-Нумаз». Зал, рассчитанный на 300 мест, был полон. Спектакль, исполненный на языке горских евреев, по отзывам зрительской аудитории, оказался очень удачным - театралы отметили удачную режиссерскую работу постановщика спектакля, заслуженного работника культуры Дагестана Мозола Израилова и вдохновенную игру актеров.

По мнению членов еврейской общины, популярность и творческая продуктивность театра, готовящего по 2-3 премьеры каждый год, заключается во все более возрождающемся в последние годы интересе евреев Дагестана к своей национальной культуре, языку и литературе.

Издательский дом

«КАВКАЗСКАЯ ГАЗЕТА»

Готовится к изданию

ДЕТСКИЙ СЛОВАРЬ

на горско-еврейском языке

В КАРТИНКАХ

ПРИБОРЕТЕНИЕ
ТОЛЬКО ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ЗАКАЗАМ

СТОИМОСТЬ СЛОВАРЯ
10\$ + ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ

Для заказов звоните:
09-8840855, 054-7766822
Электронная почта: kavkaz-gazeta@yandex.ru